

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Владимира Белобородова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

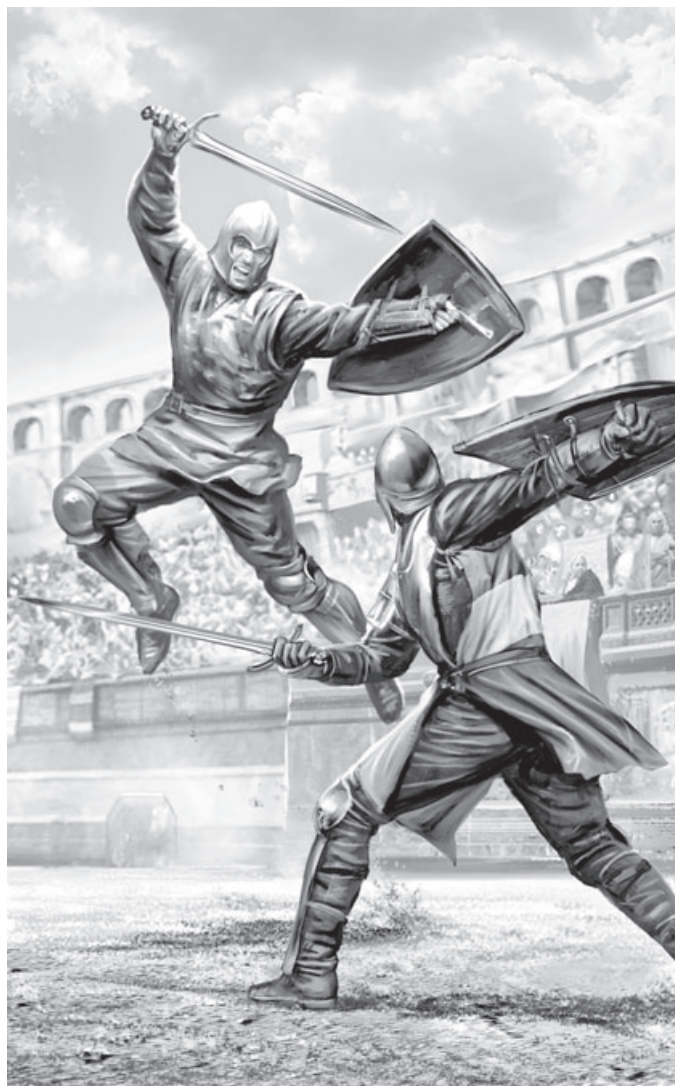
НОРМАН

НОРМАН. ШАГ ВО ТЬМУ

ХРОМОЙ. ИМПЕРИЯ РАБСТВА

ЛИГРАНД. ИМПЕРИЯ РАБСТВА

ЦВЕТОК БЕЗУМИЯ. ИМПЕРИЯ РАБСТВА

Владимир БЕЛОБОРОДОВ

ЦВЕТOK БЕЗУМИЯ. ИМПЕРИЯ РАБСТВА

Роман

Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 2004 году
Выпуск 671

Художник
И. Воронин

Белобородов В. М.

Б43 Цветок безумия. Империя рабства: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2640-9

Итак, я смог выжить и адаптироваться в этом мире. Я — маг, пусть и стал им тайно, пусть и слабый, но — маг.

Судьба-злодейка преподнесла мне подарок в виде внимания сильных мира сего, а это, скажу вам... Да, это деньги, женщины и вино, но еще это зависимость, враги и яды. И вкус последних вполне может сочетаться со вкусом вина...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Белобородов В. М., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2640-9

ПРОЛОГ

Маг... Хм, шикарно... Маги не могут сказать: «Классно, круто, хайпово». Маги — это... маги. Это же восхитительно (пardon, круто... и так далее). Я тоже из толпы обывателей нашего мира. Это нормально — желать развития. Скажем, стать олигархом. Далеко не факт, что если переместить обычного человека в тело олигарха, то он не пожалеет об этом. Просто мы не до конца осознаем проблемы и ответственность некоторых решений. Я не осознал. Захотел... не совсем добровольно, но потом захотел. Стал. Не олигархом. Круче. Магом! Твою же мать...

На сегодняшний день я скрываю свою сущность от тех, кто занял эту нишу в данном мире. Об этом знает только мой отец, ну еще пара человек. Замысловато, понимаю...

Мир... Шикарный. Безумно плодородный благодаря магии и... жестокий благодаря Средневековью.

Итак, я... А кто я? Скрывая сущность мага (по-другому нельзя — память сотрут), я ушел в армию, став по должности примерно ротным. На нашем языке по званию — майор. Это очень серьезно. Хотя не суть. Я «золотой» ребенок в этом мире, являясь по разуму обычным инженером из нашего, знания которого здесь не совсем нужны. Магия, духи ее побори.

ГЛАВА 1

Утром меня первой перехватила вновь Симара и, игнорируя попытки Корна увезти меня на экскурсию по его производству, потащила по лавкам — не подобает сотнику имперских войск и лигранду появляться во дворце в тряпье. В чем-то она была права. Нет, костюмы еще от гражданской жизни остались, но армия, как и подобает, сделала меня несколько шире в плечах. Я, правда, относил эти изменения скорее к становлению меня как мага — очень уж после того момента чувствовалось воздействие сил на организм: суставы регулярно крутило. Если кратко — прежние камзолы на мне не сидели.

Корн — это Корндар, мой брат. А почему мне надо во дворец? Пригласили... Вроде и приятно, но страшно — не совсем понятно, что можно ожидать от «небожителей».

К обеду сестра как меня, так и мою охрану вымотала полностью. Хорошо хоть Ильнаса не надо было одевать (сложно объяснить его статус... по логике — слуга, по юриспруденции — опекаемый, по факту — мальчишка, навязанный на мою голову одной девицей) — часть моих подростковых нарядов, как оказалось, сохранилась и, пусть они были слегка великоваты парню, но тем не менее смотрелись на нем вполне достойно. Пока занимались изнурительными примерками, сестра же еще и ворчала на меня, что приходится каждый раз, как я появляюсь, искать мне новую одежду. Можно подумать, ей это в тягость. От усталости мне уже было все равно, в чем я покажусь при дворе. Тем не менее мы нашли пару готовых костюмов темных оттенков, которые портной обещал подогнать под меня к утру следующего дня, то есть ко

времени нашего отъезда. А также отдали оба моих бальных на перешивку.

Когда мы вернулись домой, меня ждал сюрприз — у нас во дворе расположился десяток имперских верховых в полных доспехах во главе с Заруком — мужем Симары. После того как сестра с мужем в должной им манере, то есть с пощечинной (так положено), поздоровались, выяснился интересный факт. Зарук только вчера вернулся в свою тысячу из сопровождения налогового обоза и сразу напросился на новую задачу. Очень интересную... Сопровождать меня до Дуварака.

— Если честно — не понял, сотник... — полуофициально поинтересовался я у зятя.

Тот рассмеялся:

— Я полагал, ты мне объяснишь, что за земляным драконом ты стал, раз тебя так надо охранять?

— Не напоминай про эту тварь — мерзкое создание.

— Встречался?

— Было дело.

— Так объяснишь? *Сотник*... — съерничал Зарук.

— Сам не понимаю. Кто приказ-то отдал?

— Мне — мой тысячник. Ему — по птичьей почте пришло распоряжение от тысячника дворцовой стражи. А это очень важный человек — второй после плеча. Насколько знаю, твой тысячник отправил доклад о попытке твоего убийства и во дворце решили не рисковать...

— А вы не задержитесь на десятину? — вклинился Корн.

— Зачем? — удивился я.

Брат стал настоящим коммерсантом. У него было сразу несколько заказов из Дуварака и, оценив количество моей охраны, попытался воспользоваться случаем, чтобы собрать обоз до столицы. Только не успевал слегка.

— Корндар, — ответил вместо меня Зарук, — мы же с твоими телегами в два раза медленней будем ехать. Да и десятину ждать... С меня перевязь сотника снимут.

— Эх, — несколько расстроился брат. — Тогда сам с вами поеду. Мне все равно в Дуварак надо. К тому же я Элидару обещал одно место показать, — подмигнул он мне.

— Дом лары Ваины, — ухмыльнулся Зарук.

— Как догадался? — широко улыбнулся Корндар.

— Что еще может интересовать двух холостяков в столице?

— Трех, — поправил я. — С нами Ротимур. Даже четырех — Ильнас у нас последнее время очень неравнодушен к женским прелестям.

Зарук, казалось, никак не отреагировал на мои слова, но радости в его глазах слегка уменьшилось — наверняка вспомнил о наших с Ротимуром прежних развлечениях.

Второй сюрприз ждал меня в самом доме. Только я вошел, как ко мне, склонив голову, приблизился Пасот.

Я кивком разрешил ему говорить.

— Лиграндзон Элидар, вас ожидают в кабинете грандзона Элидара.

— Кто?

Раб замялся.

— Дайнот... — шепнул из-за плеча Зарук.

— Отчего такие тайны? — слегка приподняв бровь, как полагается знатному при выражении удивления, спросил я.

— Ты сотник империи.

— А, ну да.

Собственно, воинам империи не возбранялось общаться с магами, но только при свидетелях. А вот наедине... настоятельно не рекомендовалось, а при нахождении на службе — даже запрещалось. Именно поэтому визиты мага Дайнота к отцу всегда носили легкий оттенок секретности: все-таки зять — сотник имперских войск...

Вообще отношения с представителями ордена — довольно путаная штука. Раньше я как-то не обращал на это внимания, потому как само окружение, то есть семья, смотрело на это нормально. Фактически же простой народ ненавидел и боялся магов, поэтому искоса смотрел и на тех, кто с ними общается. Однако любой из простолюдинов почтет за честь, если маг хотя бы знает его имя. Такой вот нонсенс. Знатные же тут нисколько не лучше. Лечиться и пользоваться услугами магов — это признак роскоши, в подражание императору и локотам. А вот дружить... С одной стороны, дружбой с магом можно даже гордиться, с другой — ты автоматически вызываешь сомнения в лояльности к империи. Для того чтобы

пригласить мага в свой дом на ужин, нужно чувствовать себя очень уверенно в кругах власть имущих, так как «доброжелатели» практически сразу несли доклад в дворцовую стражу.

Дайнот поступил мудро, не афишировав свой визит в дом отца при нахождении там двух сотников империи. Где-то в глубине сознания меня терзала догадка, что и орден косо смотрит на тех магов, что дружат с имперцами.

Маг, по своему обыкновению, вальяжно расположился в кресле отца. В его руках находилась раскрытая книга, которая, казалось, полностью захватила внимание гостя. На столе перед ним стоял фужер с вином. Дайнот никак не отреагировал на мое появление в кабинете.

Я не знаю, изучал ли кто-нибудь в этом мире воздействие присутствия мага на другого человека. Подозреваю, что нет. А надо бы — меня охватила какая-то робость. Взяв себя в руки, я подошел к шкафу, достал еще один фужер, затем, расположившись напротив Дайнота, налил себе вина и откинулся на спинку стула, смакуя напиток.

— Нарушаете этикет, лигранд, — произнес маг, не отрываясь от книги.

— Отнюдь, — ответил я ему.

Дайнот имел в виду мое наглое расположение за столом без разрешения уже сидящего там. Но поскольку стол находился в доме моего отца, то ситуация спорна. Пару минут мы помолчали.

— Забавная книжица, — наконец поднял взгляд маг и покачал томик в руке. — История воина, который, дабы сберечь свою честь, решил выйти на поединок с человеком, выращившим и обучившим его.

— И кто победил?

— Не знаю. Никак дочитать не могу. В последнее время редко бываю у твоего отца. Подозреваю, в конце будет какая-нибудь банальная безысходность с нравоучениями. Или оба погибнут во время боя, символизируя единство семьи, или более молодой выигрывает бой и тем самым потеряет честь в своих глазах.

— А по-вашему, каков должен быть конец?

— По-моему, сам повод для боя слишком наигран.

— Выбор книги был чем-то обоснован?

Дайнот улыбнулся.

— Узнаю воинскую прямогу. Во время службы люди теряют искусство поединка на словах, поэтому вы легкая добыча для лар. Нет, Элидар, — маг пригубил вина, — я не намекаю на твоё обучение мной. К тому же тебе очень далеко до уровня мага ордена. Это было пустое вступление, дабы развеять твою напряженность.

— Вы — и пустой разговор? — изобразил я удивление.

Улыбка вновь скользнула по его лицу.

— Не надеялся, что ты выживешь. Судя по твоему официальному тону, тебе есть что скрывать?

Мы некоторое время помолчали. Можно было попытаться возразить, но вышло бы только хуже — Дайнот все-таки чувствует ложь.

— Пригласи Пасота, я хотел бы выйти через задний двор, — попросил маг.

— Вы о чем-то хотели поговорить со мной.

— Все что нужно, я уже узнал. Остальное неинтересно. Да и не думаю, что ты в достаточной мере о чем-либо осведомлен.

— Может, и меня просветите о своих мыслях?

Дайнот пристально посмотрел на меня.

— Незачем. Ты и сам все понимаешь. Выбора тебе все равно не оставят. Банальная безысходность, — и маг вновь покачал книжку в руке.

Ближе к ужину приехал Ротимур. В дорогуших доспехах и на вороном жеребце.

— Где взял? — глядя лоснящуюся черную как смоль шею великолепного животного, спросил я. — Дни не базарные. На рынке только клячи.

Я, в поисках замены погибшего Резвого, заглядывал по дороге на каждый мало-мальски приличный конный двор, но так и не нашел чего-нибудь стоящего.

— Отец подарил, — гордо произнес друг.

— Помирились?

— Не то слово. Он уже давно купил коня.

— Я это... парни, с Дартином вечером у Ломака договорился встретиться, — заговорщицки прошептал Ротимур, как только мы остались втроем с Корном. — Шорта нет, куда-то отравили с утра.

Последнему факту я был даже рад — иначе пришлось бы контролировать себя при попойке с другим магом — не ровен час раскроешься.

— А чего шепотом? — спросил я.

— А ты хочешь с двумя десятками имперских воинов завалиться в трактир? Это ж никакого веселья!

— Наоборот, никаких проблем, — возразил я.

Идея Ротимура — впрочем, как и все идеи, исходящие от него, — пахла авантюрой, но для меня в этом запахе был оттенок женских духов. И правда, даже если только мы с Ротимуром явимся с гербом империи на груди, уже внимание окружающих будет более пристальным и незаметно уединиться с Лореттой будет затруднительно. Мне в принципе без разницы, но создавать лишние проблемы девушке не хотелось. К тому же Сопот, например, может и вообще принципиально встать на стражу комнаты, где буду находиться я, что тоже не есть хорошо — ну какое расслабление, когда за дверью прислушиваются к тому, что происходит в комнате?

Уйти из дома оказалось не так просто — стража была усилена Заруком. Поэтому предприняли элегантный ход каретой. То есть Корндар и Ротимур за ужином в открытую заявили, что хотели бы развлечься, и выпросили у отца его средство передвижения, в которое заблаговременно спрятались я и Ильнас. Я хотел без него, но парень уперся, выставив аргументом: «Как биться, так я взрослый, а как развлекаться...» Пришлось уступить.

Стража стражей, но охраняли-то меня от недругов, а не от побега, в связи с чем карета досмотрена не была и, весело брякая колесами по мостовой, помчала нас на окраину Якала.

Моим разыгравшимся сексуальным фантазиям не было суждено сбыться — Лоретта больше не работала в трактире. Более того, Ломак сообщил, что они с мужем переехали в другой город. В связи с этим забава оставалась одна — пить настойку. Причем за время путешествия данное действие мне

изрядно поднадоело, как и хвостовство Ротимура. Дартин ничего особо нового не рассказал. Якал хоть и являлся столицей локотства, но на происшествия был скуден. Сама же жизнь женатого мужчины, то есть Дартина, априори не располагала к интересным событиям. К тому же буквально через час в трактир вошли насупленный Зарук и Сопот — Симара довольно быстро выявила мое отсутствие в доме и сообщила мужу, который недолго думая, взяв пятерку воинов, прибыл за нами. В общем, ни купания в женской ласке, ни бесконтрольной пьянки с мордобитием, на которую я в связи с первым фактором был согласен, не получилось.

Посидев еще минут пятнадцать, мы сдались уговорам Зарука и решили перебазироваться в дом к отцу. Из трактира я выходил за Ротимуром, сзади шел зять — чтоб женщин ему других не видеть. Только я вышел за порог гостеприимного ранее для меня заведения, как чувство опасности заставило шархануться в сторону. Болт, прошелестев перед грудью, впился в плечо Зарука.

Сопот тут же прикрыл меня собой. В отличие от меня, он был в доспехе. Несколько ударов сердца длилась немая сцена, нарушенная криком Сопота:

— В карету!

Меня и Зарука впихнули в магически укрепленный тарантас отца, и кучер тут же щелкнул хлыстом. Ильнас повис на подножке и залез в карету уже на ходу.

— Друзья называется, — причитал Ротимур. — Бросили меня. Я на крупе, как мальчишка, через весь город ехал. Если кто узнал — смеху будет...

— Да кто тебя ночью видел? — возразил Дартин.

Все главные действующие лица ночного происшествия, за исключением Зарука, сидели теперь в гостинной.

— Ну так и сел бы.

Договорить Ротимур не успел — дверь шумно распахнулась, и широкими шагами в зал вошел отец. Остановившись перед столом, он оглядел нас. Высказать то, что он думает по поводу нашей самоволки, пока еще не успел, и, зная нрав своего родителя, я предположил, что этот момент настал.

— Рана несмертельна. Благодарите Ильнаса. У него одного, по всей видимости, голова есть.

Ильнас, собираясь с нами, возжелал идти в своей старой одежде, то есть с гербом империи на груди. Пацан есть пацан, и ему хотелось похвастаться окружающим тем, что он воин. Разумеется, в целях конспирации я запретил ему это делать. Тогда он попросил пойти хотя бы вооруженным. Я в ответ неопределенно пожал плечами. Кто же знал, что он наденет полную амуницию, включая кожаную броню и сумку младшего воина. Последний фактор, возможно, спас Заруку жизнь, так как у Ильнаса, страдающего детской хомячковой болезнью, в сумке оказался набор зелий черносотенника — не зря в любимцах у Илуна был.

Только отъехали от трактира, как он вынул какой-то флакон и заставил Заруку выпить. Я в это время осмотрел магическим зрением рану. Всполохи нитей силы кричали о яде на наконечнике. Недолго думая мы остановили карету, и я вырвал болт из плеча. Тут же намазали зельем, а я начал подкачку силы раненому.

— Зарук просит не распространяться о ранении, — продолжил отец. — И ты, Элидар, и он никак не должны были находиться в трактире. Я с ним согласен. Неофициально я попрошу локотское плечо найти виновных. Но если обьявим...

Фраза о том, должны мы были находиться в трактире или нет, прозвучала несколько наигранной и необоснованной — я вполне мог там находиться, как и Зарук. Однако зятя можно было понять — послали охранять человека, и в первый же день такой казус. Наказать, конечно, не накажут, но неприятности будут.

Отца тоже можно было понять как грандзона, то бишь должностное лицо — ничего себе, покушение на сотников империи в столице локотства! Да завтра же пара сотен из ближайшей тысячи, то есть тысячи Зарука, будут в городе, переворачивая все вверх тормашками. Не столько из желания найти виновных, сколько из жажды наживы во время розыскных работ. А уж локот в каком восторге будет от этого! В особенности когда узнает, что один из дворцовых завсегда-

таев мог замять это дело и не замаял. Некогого грандзона могут и подвинуть по карьерной лестнице. Вниз, разумеется. Лучше уж локотская стража пусть ищет — больше пользы будет и меньше вреда. В том, что правое плечо приложит к этому максимум стараний, сомневаться не приходилось. Попытка убийства зятя грандзона и имперского сотника!

— Нам выезжать скоро. Пусть не сегодня, но надолго тоже задерживаться нельзя, — возразил я отцу. — Императорское плечо не поймет нашей нерасторопности.

— Алтырь пообещал, что завтра Зарук сможет выехать, но не в седле. Возьмете мою карету.

Выехали через день после покушения. Алтырь несколько погорячился, пообещав поднять за день зятя. Отец привлек тяжелую артиллерию. Стараниями мага Дайнота, который по каким-то своим причинам тоже не жаждал увидеть воинов империи в городе, Зарук выглядел как новый. Мне кажется, он чувствовал себя лучше, чем до ранения. По крайней мере, бодрости в нем было на десятерых. Наверняка действие каких-то магических зелий — его жизненные нити светились гораздо ярче, да и магией от него просто разило.

Только выехали из Якала, как обнаружили метрах в двухстах позади два десятка локотских воинов. Сопот не поленился и подъехал к ним. Оказалось, у них приказ обеспечить нашу безопасность до границ локотства. Мало того: на границе соседнего локотства нас встретила не меньшая дружина стражи.

Пока ехали, было время подумать. Орудие второй попытки убийства в корне отличалось от первого. И дело не в том, арбалет или кинжал. Дело в яде. Если бы Заруку прилетел болт, намазанный ядом с того кинжала... он бы сейчас не травил весело байки. Там мой-то организм еле справился. К тому же убийца вряд ли ехал за нами от Халайского локотства. Иначе он попытался бы еще по дороге. Опять же, откуда могли прислать? Вернее всего, местный. Значит, кто-то нанял в Якале... Дальнейшие рассуждения заходили в тупик. Да-а-а... Не детектив я, не детектив...

Дуварак встретил суетой большого города, бесконечным гомоном на центральных улицах и ярким солнцем. А на севере сейчас разгар зимы... Зарук и Ротимур перед въездом пересели верхом — официально они все-таки стража. Ильнас, чтобы покрасоваться, последовал за ними, но для большей важности ехал не впереди кареты, а рядом, мешая встречным экипажам. Нам с Корном было видно в окно, как молоденькие девчушки стреляют глазами в него, а он с серьезным видом не обращает на них внимания. Мальчишка.

Сразу во дворец мы не поехали. Там просто так нас никто не ждал — необходимо доложить. Остановились, после того как завезли Корндара в трактир, в казарме для имперских войск на территории дуваракской тысячи. Опять же как казарма... Первый этаж — да. А вот второй, куда определили меня и Зарука как сотников, напоминал скорее гостиницу. Причем некоторые номера — классом повыше, чем трактирные. Правда, они были не про нашу честь. Пока Зарук, взяв с собой двух воинов, поехал с докладом в императорскую стражу, я с наслаждением посетил купальню на первом этаже, одновременно сбрасывая магию — кто его знает, как проходит допуск до брэнного тела правого плеча императора... вдруг амулетами магов ищут. Обслуги здесь не было, поэтому Ильнасу, хотя и сморщив нос, пришлось выполнять свои прямые обязанности, то есть гладить мой костюм. Ладно хоть чистить и распрягать лошадей не пришлось — кучер, которого пустили в расположение тысячи как еще одного моего младшего воина, сказал, что разберется сам.

После того как я привел себя в порядок, мы с Ильнасом спустились в столовую, открытую для начальствующего состава в любое время суток. За деньги, разумеется. Там уже пыжился в споре с одним из поваров Ротимур. Здоровенный мужик в фартуке, обтягивающем пивной живот, похоже, отказывался его обслуживать. Тот в свою очередь тыкал в нос грузному мужику либалзонский перстень.

— Разрешите старшему моей охраны пообедать, — вежливо попросил я толстощекого оппонента Ротимура.

— Да меня-то по перстню пускают! Этот жлоб остальных не хочет кормить!

— Не могу я, поймите. Скоро обед в воинском зале, там всех накормят; если вы, конечно, казарменному документы подали.

— А если не подали?

— А если не подали, кормить не буду.

Вместо обеда пришлось побегать по коридорам низшей власти с целью нормально устроить свои десятки. А это не так уж просто. Сложность заключалась в том, что обед готовился по заранее заявленному количеству человек, а моих утром, соответственно, некому было внести в этот список. С большим трудом и небольшими расходами удалось договориться, что воинов накормят, но в последнюю очередь.

Только решил вопрос с довольствием моего небольшого отряда и хотел было пообедать, как возникло новое препятствие — Ильнаса не пускали в сотницкий зал: не титулован и без звания. Пришлось послать парня за бумагами об опекунстве. Все тот же повар задумчиво почесал затылок. Как бы казус — титула опекунство лигранда не давало, а само опекунство... что за зверь и с чем его едят, мужик не знал. В результате повар махнул рукой и, отдав бумаги, разрешил Ильнасу вход в сотницкий зал. К этому времени вернулся Зарук с новостью о том, что приготовился к визиту во дворец сегодня я зря. Никто и не думал нас принимать именно сейчас. Зарук объяснил, что вызовут завтра.

Повар упорствовал насчет Ильнаса не просто так — сотницкий зал был переполнен. Такое впечатление, что даже конюх в дуваракской тысяче, и тот знатных кровей. По крайней мере, старший конюший точно, так как сидел от нас через стол. Мы с ним познакомились, когда сдавали лошадей. На нас особо внимания никто не обращал, вернее всего, здесь уже привыкли к воинам не из этой тысячи — поток таковых был большой. Неподалеку сидели два сотника, сопровождавшие своего дракона и приехавшие позже нас. Самого тысячника видно не было, вернее всего, заказал к себе в комнату.

В общем, народ кучками сидел, словно в обычном трактире, и вел неспешные беседы. История, рассказываемая за соседним столом молодым десятником, заставила улыбнуться меня, Ротимура и Ильнаса. Десятник рассказывал, как две зимы назад три новика за то, что дракон Эльфийской крепо-

сти их неподобающе принял на обучение, подсыпали расслабляющего зелья в котлы всей тысяче и, нарисовав не самую приличную часть человека на воротах, уехали. Я как представил рисунок, так вообще чуть не поперхнулся. Почему-то в моем воображении он напоминал логотип одного из ресторанов быстрого питания. Зарук, видя наши улыбки, потребовал разъяснения. Пришлось шепотом рассказать и о палках, и о смеси зелий, и о бегстве от дракона. Единственное, что мы рисунок не оставляли, да и не во все котлы насыпали, а только в сотницкий. Это уже молва приукрасила. Под конец рассказа Зарук уже похохатывал, тем самым привлекая к нам внимание.

— Северяне решили посмеяться над нашей пищей? — раздался позади меня довольно громкий голос с нагловатым оттенком.

Сама фраза на первый взгляд хоть и беспардонна, но безобидна, и все же тот, что стоял за мной, не имел права говорить, не представившись, да еще и в спину одному из сидящих.

Я вопросительно посмотрел на Ротимура, расположившегося напротив меня. Тот слегка сощурил глаза и чуть-чуть приподнял плечо, сигнализируя о том, что противник с виду не представляет большой опасности и не является вышестоящим по званию.

— Вы хотели принести что-то более серьезное? — ответил я, не поворачиваясь, тем самым нарушив вообще все правила этикета — сомневаюсь, что сзади кто-то без титула.

По сути, я оскорбил даже не словами, а тем, что не повернулся к разговаривающему со мной. Принадлежность к воинскому контингенту, как и запрет на дуэли, накладывали определенный отпечаток на гражданские нормы поведения. Если такой разговор произошел бы где-нибудь в трактире и без имперских гербов на груди, то мы либо уже ехали бы на ристалище, либо оголили прямо в зале сталь. Здесь же... По негласным воинским правилам я уже принял вызов, будь то словесная дуэль или настоящая, в смысле, на «дереве». Разумеется, как и во всех тысячах, в этой тоже любили развлекаться с вновь прибывшими. И если такая «шутка» с сотника-

ми, приехавшими во главе с драконом, была непредсказуема, по причине наличия последнего, пусть и не в зале, то мы напомним усиленное сопровождение какого-то обоза. Ну нас и не сочли сколь-либо опасными с официальной точки зрения — то есть докладывать не пойдем. В том, что старожилы тысячи именно развлекались, сомневаться не приходилось — гомон в зале стих, но тем не менее на нас демонстративно никто как бы не обращал внимания.

— Может, представитесь? — резко произнес Зарук.

— Да какая разница? — попытался я его остановить.

— Разница есть. Мой приказ о доставке тебя в целости еще действует, и я обязан доложить о неучтивом обращении...

— Да брось, развлечемся, — поддержал меня Ротимур.

— Ты ведь хотел предложить только потренировать... — я обернулся, — ...ся?

Стоявший сзади оказался здоровенным как бык. Я посмотрел на Ротимура. Тот, улыбаясь, пожал плечами.

— Конечно, — улыбнулся здоровяк, — я буду рад получить урок от северных красавчиков. Вы, наверное, славно танцуете.

Здоровяк комично изобразил па лататоса, тем самым пытаясь еще больше оскорбить меня.

— А зал для танцев где? — невозмутимо поинтересовался я у него.

— В дальнем от гостиной углу. Сразу за общей казармой.

— Хорошо. Через пол-осьмушки.

— Что это было?! — как только мой будущий противник отошел, рыкнул я на Ротимура.

— Ну чего ты? Спесь со столичных собьем...

— Я пошел докладывать дракону. — Зарук начал вставать.

Видно было, что ему не в радость такой поворот — никто не любит шепотников, пусть и на законных основаниях.

— Прекрати, — остановил я его. — Что ты ему доложишь? Что меня пригласили на тренировку? Сам все прекрасно понимаешь. Будем выглядеть, словно испугались.

— А так — приказ не выполню.

— Да ладно! Не переживай. Не таких обламывали. Не на настоящих же мечах биться будем.

Зарук посмотрел на спокойно продолжавших обед Ильнаса и Ротимура. Видно было, что родственник сомневается.

Но служебный долг взял верх над внутренними убеждениями, и Зарук, как и подобает сотнику при исполнении, вышел из зала.

Все, чего добился зять, так это присутствия на ристалище всего командного состава тысячи.

— Поставить не хочешь? — спрашивал Ротимур практически каждого встречного.

Лишь четвертый остановленный им указал на толчею за ристалищем:

— Там под запись ставят.

— Элидар... — Друг тут же умоляюще посмотрел на меня.

— Сколько?

— Давай два... нет, лучше четыре, даже шесть. Выигрыш пополам.

— Ильнас, принесешь?

— Шесть импералов?

— Да.

— От одного — подозрительная ставка будет, — со знанием дела произнес мальчишка.

— Ты два поставишь. Заруку дашь, если он сам не будет ставить.

— Да это решим!.. — скороговоркой выпалил Ротимур. — От Эля сделаем ставку, если что. Беги давай.

Отличие этой от «нечаянных» тренировок в нашей тысяче было. Первое — это практически официальный тотализатор. Второе — учебные клинки и доспехи высочайшего качества. Если клинки полностью имитировали вес настоящих, то доспехи, наоборот, были наилегчайшими для полного комплекта. Прикрыта даже шея. Если бы такой доспех был на Ганоте, тот, вероятно, остался бы в живых. И третье... нас заставили подышать на амулет.

— Зачем? — спросил я у воина, протянувшего к моему лицу витиеватую штуковину, хотя уже догадывался.

— Чтобы определить, не выпил ли ты какое-нибудь магическое зелье, — с ухмылкой ответил тот. — Дыхни три раза.

Антимагическое WADA! Вот бы не подумал... А если она на меня среагирует? Не-э-эт. Не должна. В дыхании магиче-

ских сил нет. А вот после выпитого зелья часть магии действительно выходит таким образом.

Моя заминка перед тем как дыхнуть на амулет вызвала легкий ропот собравшихся. После того как я решился выполнить антидопинговую проверку, толпа разочарованно загнула губы. Как выяснилось позже: больше половины «дуэлей» с тем здоровяком заканчивались именно на этом этапе. А на то, принял ли я зелье перед боем с более сильным внешне противником или не принял, ставки делались отдельно. И многие, похоже, уже проиграли часть денег. Ротимур счастливо улыбался. Друг, духи его!.. Точно ведь успел узнать об этой особенности! И не предупредил! Ну ничего... после боя поговорим.

Не скажу, что было просто. Главная особенность — это полный самоконтроль. Нельзя двигаться слишком быстро — будет выглядеть подозрительно. Нельзя терять самообладание — это очень важно. После того как я вошел в полную силу, изредка замечал за собой необоснованные вспышки гнева, слегка туманящие разум. Нельзя бить в полную силу — будет травма. Выиграть надо выматыванием соперника и техникой; техникой и выматыванием соперника. Он большой — надолго не должно хватить.

Удар противника — разорвать дистанцию — пусть побежит. Скорость движения противника незапредельна, но очень даже на уровне. Его преимущество перед обычным воином — физическая сила, дающая возможность вертеть мечом словно шпагой и соответственно производить обманные финты. Но он слишком поздно перешел на такую тактику, изначально пытаясь взять нахрапом. Вновь попытка удара соперника. Нырок влево. Еще один. Еще... А теперь наоборот. Ага! Привык к левому уходу! Удар по ноге. Так, чтобы прихрамывал.

Подсечь не получилось — противник успел перенести вес тела, но ногу ему я отбил «деревом» знатно. В реальном бою тот, считай, серьезное ранение получил бы. Танцевали уже минут десять, по субъективному времяощущению — сложно соизмерять время в бою с реальным. Так... пора и на зрелищность. Рывок вперед. Уход от клинка и левый хук. За спину, и по шее клинком, показательный... Ай! С хуком перебор-

щил! Имитация клинка проносится над головой падающего противника. Надо дать ему встать. Ну? О как!..

Здоровяк, не вставая с земли, бросил меч к моим ногам, признавая поражение. Толпа загудела. Послышались крики о подставном бое.

После тренировки здоровяк подошел ко мне:

— Силен, сотник.

— Он семерых орков на клинке крутил... — похвастался Ротимур, не отвлекаясь от пересчета монет — Илун как настоящий младший воин потребовал с Ротимура выданные империалы и две трети выигрыша обратно. Причем немедленно. И теперь стоял над душой должника, ожидая денег. Парню бы в казначеи...

— Верю, — одобрительно кивнул здоровяк. — Позволь представиться, сотник. Либалзон Листрон, по званию тоже сотник.

— Лигранд Элидар, — пожал я протянутую мне руку.

— Это не тот... что с дочкой плеча...

— Тот, тот... — пробурчал Ротимур.

— Не верь ему, — осек я расползание ненужных слухов.

— Вечером разрешишь угостить, сотник?.. — Листрон, похоже, больше все-таки поверил Ротимуру, чем мне.

— Не получится, — несколько неожиданно перебил здоровяк голос сбоку. — Младший воин тысячника Курса, Ломот, — представился мне суховатый мужичок в идеально отутюженном камзоле. — Сотник Элидар, тысячник Курс приглашает поужинать с ним и тысячником Раником.

— У меня на вечер были планы... — озадаченно ответил я.

— Могу поинтересоваться — какие, сотник Элидар?

— Встреча в городе.

— Не получится. Насчет вас от тысячника дворцовой стражи поступило отдельное распоряжение: из расположения тысячи не выпускать.

— С чем связано? — Такое известие не могло не насторожить.

— Не знаю. Можете завтра спросить у правого плеча. Посыльный сказал — вам назначен прием в третьей четверти дня.

Ужин прошел тускло. Настроения не было совсем, да и тысячники оказались не особо компанейскими ребятами. Оба старше меня зим на тридцать. Так... вяло попытались разузнать о цели моего вызова во дворец. Потом в очередной раз намеками подтвердить слухи о моей связи с дочкой плеча. В итоге от данного ужина я не получил ничего. Ни удовлетворения от беседы, ни сколь-либо информативных сведений, ни даже чувства насыщения — после боя организм прямо требовал пищи, но на официальном ужине есть в три горла некрасиво. Да и порции... словно детские.

Из своих, в смысле близких, когда я вернулся с ужина, был только Зарук. Ротимур и Ильнас ушли в город — праздновать выигрыш.

Мы выпили с зятем по бокалу вина в его комнате и разошлись спать.

Утром я проснулся от хрипящего звука горна. За те месяцы, что добирались до Дуварака, я успел отвыкнуть от такого «будильника». Позавтракать мне не дали. Только успел умыться и вновь подняться к себе, как раздался совсем даже нескромный стук в дверь.

На пороге стояли два крепких воина с хмурыми тяжелыми взглядами. В тридцать седьмом, наверное, именно с таким выражением лица приходили в дома сотрудники НКВД в черных плащах. У этих черных плащей не было, зато была ярко-красная кайма вокруг герба на груди — стража дворца.

— Доброе утро, сотник Элидар.

— Доброе утро.

— Позвольте представиться: десятник Солок. Вас приглашают во дворец, сотник Элидар.

Я, разглядывая воинов, несколько затянул с ответом.

— Вроде приглашение на третью четверть дня?

— Нам приказано доставить вас сейчас.

— Хорошо. Только оденусь.

— С вашего позволения, мы подождем вас внизу.

Ну хоть в исподнем не потащили, и то хорошо. По внешнему виду этих ребят было понятно, что они могут и, вернее всего, делают это часто, поскольку вежливое «с вашего до-

зволения» точно непривычно их речевому аппарату — больно уж натянуто произнес десятник эти слова.

Я понимал, что данная встреча не должна представлять для меня какую-либо опасность. Если бы хотели надеть кандалы, то прибыли бы без вчерашнего уведомления. Но несмотря на это, тревога, подогретая внешностью явившихся за мной посыльных, где-то внутри глодала мою уверенность в благополучном исходе приема во дворце.

Как только шаги воинов затихли, снова раздался стук в мою дверь. За ней стоял Зарук:

— Доброе утро, Элидар. Сильно не торопись. Я умоюсь и распоряжусь подготовить карету.

Слышимость в казарме была прекрасная, поэтому я не был удивлен осведомленностью зятя.

— Так, во дворце ждут...

— А-а... — махнул рукой Зарук. — Они вечно заранее приглашают. Там... еще ладно, если только четверть ожидать придется. Странно как-то...

— Что странно?

— Дворцовый десятник в посыльных. Обычно бегунка присылают.

Я понял, что имел в виду Зарук. Десятник, конечно, ниже меня по званию, но только если он не десятник дворцовой стражи. Тут наши должности почти равны. Почти — это значит, что в некоторых случаях он может преградить мне дорогу без всяких объяснений.

Вернулся зять очень быстро. Я даже камзол не успел надеть.

— Там тебе дворцовую карету прислали, — удивленно произнес он. — С охраной. Но ты все равно не торопись, дай время наших лошадей оседлать.

Прямо перед крыльцом казармы стояла серая невзрачная деревянная коробка на колесах, но зато с гербом, аналогичным нагрудному моих конвои... то есть сопровождающих. За каретой красовалась верховая пятерка моей охраны во главе с Заруком и, разумеется, Ильнас, которые несколько озадаченно проводили взглядом мое исчезновение в услужливо приоткрытой дверце транспортного средства.

— В вашем сопровождении нет необходимости. Мы обеспечим охрану сотника, — глухо, даже еле слышно прозвучал голос десятника дворцовой стражи. Вернее всего, карета обработана магическим эликсиром, приглушающим звуки.

— Тем не менее у меня письменный приказ об охране, — возразил Зарук.

— В вашем сопровождении нет необходимости, — словно попугай, повторил десятник, но уже слегка повышенным тоном и нарочито членораздельно.

— Значит, мы совершим верховую прогулку по городу, — таким же тоном ответил Зарук.

Ни дороги, ни сад дворца я толком рассмотреть не сумел — стекло в карете было несколько мутным. Остановились мы точно не перед парадным входом в здание дворца. Тем не менее вотчина императора даже с этой стороны была прекрасна. Барельефы, растекаясь мелкими узорами по стенам здания, устремлялись вверх, к, казалось, протыкающим бездонное небо шпилям многочисленных башенок. И вот именно количество шпилей несколько портило целостность архитектурного сооружения. Все строго и изысканно, а тут такая аляповатость. Беглого взгляда хватало понять, что эти штыри несут какое-то функциональное назначение. Но проверять сию догадку магическим зрением я не решился.

Зарука и моей охраны около кареты не было. Но я и не ожидал их увидеть, однозначно на въезде в сад их остановили. Как только я вышел из кареты, мне предложили сдать оружие, с обещанием вернуть после окончания приема, и передали другому десятнику, представившемуся Луммом. Навскидку, Лумм был ненамного старше меня.

Во дворец мы вошли втроем. Один из воинов шел впереди, показывая дорогу, за ним двигался я, и замыкал нашу мини-колонну тот самый десятник Лумм.

Лабиринт дворца не казался таким уж запутанным... поначалу. Минут через десять начались какие-то замысловатые повороты в неприметные двери и спуски по узким лестницам без окон. Учítывая, что до этого мы находились на первом этаже, меня вели в подвал.

— Тысячник просил провести вас, не привлекая излишнего внимания, — видя, как я озираюсь, прокомментировал десятник.

Я кивнул в знак понимания. Хотя какое, к духам, понимание?! К чему такая секретность? Все равно в тысяче все видели, что меня повезли во дворец. И почему тысячник захотел встретиться в подвале?.. И тут до меня дошло несоответствие в словах десятника. Я остановился и повернулся вполоборота — неудобно разговаривать с человеком за спиной.

— Тысячник?

— Да. Вас пригласил тысячник дворцовой стражи Оскоран, — улыбнулся конвоир.

А в том, что это конвой, сомнений уже не было. По спине неприятно пробежали мурашки. Тысячник дворцовой стражи. Легендарная личность в войсках: по слухам, его даже в лицо никто не видел. Вернее, те, кто видел, рассказать об этом уже не смогли. Понятно, преувеличение, но... нет дыма без огня. Или, как говорил Шрам, — лодка без весел плывет, только если течение несет. Я продолжил следование по коридорам.

Сзади почувствовался отголосок некоего веселья. Похоже, десятник развлекается, глядя на мою реакцию, а я, войдя в несколько стрессовое состояние, ощущал его. Запоздало я стал выпускать магические силы из своего — пока еще своего — тела. Хотя мой организм, войдя в режим самосохранения, произвольно, наоборот, втягивал каждую крупницу. Сила воли побеждала до тех пор, пока меня не провели по коридору с камерами. Одна из них была открыта. В полутьме за дверным проемом виднелись устрашающего вида механизмы, используемые точно не для потрошения кур. После этого разум перестал бороться с естеством мага и разрешил вход в тело нитей силы. Но... неожиданно мы, вместо спуска, стали подниматься и вскоре достигли вновь первого этажа. Об этом более чем красноречиво говорили окна, выходящие в сад. Я снова стал пытаться выпустить из себя магию, хотя, как оказалось, можно было этого и не делать...

Едва вошли в небольшой зальчик, где десятник предложил мне подождать, указав на стулья вокруг стола на четыре

персоны, как магия начала выходить из меня уже бесконтрольно.

Первым делом, когда моя стража удалилась, я, перейдя на магическое зрение, осмотрелся, пройдясь по залу. В куполе потолка находился предположительно амулет, втягивающий в себя магию. Судя по высоте, на которой он находился — метров пять-шесть, амулет необычайно сильный. Окон в зале не было. Тусклый свет дарили немногочисленные свечи в канделябрах по стенам и на столе. Стены частично завешаны портъерами. Сейчас не ощущалось, но в какой-то момент мне показалось, что из-за них за мной наблюдают. Возможно, мимолетный приступ мании преследования... но на всякий случай, дабы не злить хозяев, я перешел на обычное зрение. Ждать пришлось сравнительно недолго — минут пятнадцать. Наконец дверь вновь открылась и в зал вошел среднего телосложения мужчина зим пятидесяти. Хотя определять возраст знати по внешнему виду — занятие в этом мире крайне неблагодарное. С тем же успехом можно предположить, что ему уже более ста зим. Магия...

Неброский камзол. Клинка нет, но кожаная перевязь с отполированным кольцом для ножен присутствует. Небольшой животик, приподнимающий рубаху, выдавал в нем не очень уж большого любителя физических нагрузок. Хотя когда-то он был крепок. Черные, абсолютно не идущие ему усы и до жути неприятный взгляд, мельком брошенный на меня, симпатий ему в моих глазах не добавили.

— Присаживайтесь, лигранд Элидар, — указал на стул мужчина, быстрыми шагами пройдя к стулу напротив.

Только я сел, дозволив дракону императорской стражи сделать это первым, как двери снова открылись, в зал вошли двое слуг с подносами и, расставив перед нами несколько тарелок, скрылись, бесшумно прикрыв за собой двери.

— Спасибо, что согласились со мной позавтракать, сотник, — как только мы остались наедине, произнес дворцовый дракон.

— Вам сложно отказать, — я сам удивился, насколько вдруг неуверенно прозвучал мой голос, — тысячник Оскоран.

Осознав свой страх, я постарался собраться. Собеседник улыбнулся, при этом его взгляд отнюдь не был смешлив, пристально и колко изучая меня.

— Поскольку вы уже знаете, кто я, то представляться не буду. И... Элидар, давайте уйдем от титулов. Я за день еще их в достаточной мере наслушаюсь. Если вас не затруднит, налейте нам вина.

После того как я наполнил бокалы, тысячник начал трапезу, предложив присоединиться. Блюда все изысканны, но аппетита не было совсем. Мысли хаотичным ураганом носились вокруг столь неожиданного начала дня. В какой-то момент мне даже представилось, что это — последний завтрак смертника.

Как только тысячник насытился, положив ложку на специальное блюдце, я поспешил прекратить комедию с захватившим все мое внимание процессом поглощения деликатесов.

— Теперь я слушаю вас, — пригубив вина, произнес дракон.

Я несколько оторопел от такого поворота разговора и, чтобы скрыть неловкость, отпил из бокала.

— Хорошее вино. Дуваракское? — Я просто не придумал ничего лучше, чем оттянуть время на пару ударов сердца, чтобы сформулировать вопрос. — Вы хотите услышать о падении орков?

— Хочу, но не сейчас. Я полагал, у вас должны накопиться вопросы. У меня бы точно были.

— Для чего меня вызвали во дворец? Из Халайского локотства? — после секундного раздумья спросил я.

— Позавтракать со мной. — Дракон был серьезен ровно секунду, затем, видя мое замешательство, опять улыбнулся: — Шучу, Элидар. Для чего вызвали... Хм... Знаете, лигранд. Вас ведь так называли в прежней тысяче? Так вот. Вы, наверное, считаете себя довольно неординарной личностью. Охота в локотских угодьях. Многочисленные дуэли. Я уже не говорю про то, как вы посадили в туалет дракона Эльфийской крепости и убили своего друга... пусть и не друга, но воина вашей же тысячи... — Дракон на некоторое время замолчал. — Как вы сами оцениваете свои поступки?

Умеет же этот человек задавать каверзные вопросы.

— Мальчишество, — сосредоточившись на изучении бокала, спустя некоторое время, потраченное на обдумывание, ответил я.

А что тут сказать? Оправдываясь, перечислять все обстоятельства, повлиявшие на то или иное событие? Только больно уж перечень велик, чтобы сваливать на случайности и обстоятельства. Да и сам я в этот момент осознал, что все это глупости.

— Это хорошо, что вы понимаете. Так вот... Это ваше поведение, обусловленное безнаказанностью и некими вашими особенностями, может привести к совсем даже нежелательным для империи, и для меня в частности, последствиям. Я понимаю, что вы недавно в звании сотника, но должны уже осознавать, что вы не ярмарочный развлекала, а представитель влиятельных кругов власти. Но вы этого не хотите, а в худшем случае — не можете понять. В последнем я сильно сомневаюсь. Вчерашняя, абсолютно глупая выходка с боем в дуваракской тысяче. Что это было? Вы понимаете, что достаточно просто изучить ваше прошлое, чтобы заподозрить, что с вами что-то не так? Орки еще эти... Попробуйте объяснить мне, ну и, по всей видимости, себе тоже, вчерашнее происшествие.

Ответить было абсолютно нечего. Я словно школьник опустил взгляд. Да и чувствовал себя сейчас нашкодившим мальчишкой.

— Ладно, — более спокойно произнес дракон. — Вернемся к вашему вызову. Как сам полагаешь, зачем тебя вызвали?

Как же он достал своими вопросами, на которые трудно найти ответ. Я, конечно, уже осознавал, почему я здесь. Осознавал, что он знает: я — маг. Амулет сверху и снизившиеся до минимума силы красноречиво свидетельствовали об этом. Да он и сам практически сознался, упомянув мои особенности. Но вдруг это не так? Вдруг лишь стечение обстоятельств? Просто меры безопасности и особенности моего характера? Первым сознаваться, что я маг, я не торопился.

— Возможно... из-за лары Исины? — схватился я за соломинку.

В этот раз дракон засмеялся. Причем естественно.

— Забавно, но именно из-за нее я услышал о тебе впервые. Дочь плеча... Лакомый кусочек, правда?

— Я не хочу сказать ничего плохого о ларе. Я ее довольно плохо знаю. Поэтому не совсем могу... оценить ее вкус.

— Хо-хо. Я обязательно передам ей твои слова.

Разумеется, дракон шутил. Наверное. Возможно. А если у него чувство юмора специфическое и он действительно расскажет... Непростой разговор с ларой Исиной может получиться. А то и с ее отцом... Надо учиться держать язык за зубами.

— Чего-то вы посмурили, Элидар. О ларе Исине у нас с тобой еще будет разговор, но не сегодня. История с ней... не связана с реальной причиной твоего нахождения во дворце сегодня. Но, по счастливому совпадению, в Дувараке ты оказался действительно из-за нее, хотя и не только. — Дракон слегка наклонился и прошептал: — Будь с ней поосторожней. Это я не как тысячник, а как мужчина тебе говорю. Лары коварны.

Собеседник, взяв кувшин, наполнил наши бокалы. Кому расскажи, что тебя обслуживал дракон дворцовой тысячи, — не поверят.

— Еще предположения о твоём появлении здесь есть?

— Возможно, встреча северного обоза с орками?

— Изворотливость — это хорошо, — прищурился тысячник. — Хотя этот факт, безусловно, несколько отразится на твоей дальнейшей судьбе. Возможно... Зависит от нашего сегодняшнего разговора. Еще предположения есть?

— Нет, более нет, — решил я идти на попятную до конца.

— Как же вы, молодые, не любите говорить правду... Неужели общение со мной не может быть более откровенным?

— Я слышал, что откровенность с вами бывает чревата...

— Слухи, — театрально отмахнулся тысячник, снял с шеи медный медальон с мутным шариком по центру и слегка наклонившись, положил его перед собой, не отпуская руки. — Это амулет, определяющий, лжет ли мне собеседник. Орден Гнудой горы подарил. Тебе есть что скрывать?

— Разумеется, нет.

Медальон вспыхнул ярким белым светом.

— Ты солгал. А я ведь весь разговор с тобой был честен.

Страх хоть и не накатил, но медленно стал захватывать меня.

— Тебе есть что скрывать? — Дракон был хмур и серьезен.

— Ну... я не стал сжигать деревню, не заплатившую налоги. Хотя мог.

Тысячник разочарованно выпрямился.

— Не знал. Так ты себе и на казнь наговоришь... Это обычный светильник. — Собеседник вернул на шею медальон. — Мне импонирует твое упорство. Не хочешь говорить вслух, не надо. Я знаю о твоей особенности. Если бы ты поинтересовался, то знал бы, что всех сотников черных сотен назначаю я. Поэтому их и не любят тысячники. Боятся. Так вот... изначально у меня было к тебе аналогичное предложение. Ты должен был занять одну из должностей в близлежащей крепости, но... тут вмешались твои амурные дела и твоя блестящая победа над орками. Ты привлек к себе слишком много внимания. Возможно, это даже хорошо... — Тысячник замер, глядя на меня, и задумался.

Через десяток секунд он вновь ожил.

— Так вот. Пока... Я повторяю — пока... планы несколько изменились, и что делать с тобой далее, я решу потом. В любом случае тебе придется работать на меня. Ты согласен?

Тон тысячника был сух, официален и раздражен.

— Что значит «на вас»? Извините за бестактность, но мне хотелось бы уточнить, перед тем как дать ответ на ваш вопрос, тысячник.

— Тебя вели через подвал? — довольно жестким голосом спросил он.

— Да.

Дракон удивленно выгнул бровь в немом вопросе. Мол, ну и?..

— И все-таки хотелось бы конкретики, — попытался настоять я.

— Что именно интересует тебя?

— Это какой-то заговор?

— Молодой человек... вы же понимаете, что я не развлекаюсь. Вы слишком юны, чтобы задаваться ненужными для вас вопросами. Если вы предполагаете заговор против империи или императора, то, разумеется, нет. А даже если бы это было

так, разве я вам сообщил бы? Вам пока рано знать истинное положение вещей. Я вам предлагаю жизнь. Причем жизнь под защитой империи. Разве этого мало? Вы ведь так и так погибнете без помощи. Полагаете, орден дремлет? Итак, ваш ответ?

— Можно подумать, у меня есть выбор, — хмуро ответил я.

— Зачем же так пессимистично. Это правильное решение. — Тысячник встал, дошел до дверей, открыл их и вернулся обратно.

Пока он шел до стола, в зал забежали слуги и моментально убрали все остатки трапезы. Следом за слугами вошел десятник Лумм. Дракон кивнул ему. Тот вышел.

— Итак, лигранд. Вы ведь понимаете, что я *обязан!*... — Тут тысячник сделал паузу. — ...Беспокоиться о безопасности столь особенного воина, обладающего некими знаниями, недоступными широкому кругу. Поэтому закатайте рукав на правой руке. Сейчас вам поставят поисковую печать. Она абсолютно безвредна, но позволит нам найти вас, если вдруг кто-то решит... скажем... похитить вас.

Ага, похитить... «Не вздумай сбежать», — сквозило меж слов.

Процедура была несложной. Вошел какой-то человек в балахоне. Приставил мне к руке трубку. Лумм в это время прижал мое предплечье. Резкая обжигающая боль и красное узорчатое пятно, сантиметра три диаметром.

— Будет зудеть. Завтра оно порозовеет, и все пройдет, — уведомил Лумм.

Дракон все это время стоял за моей спиной.

— Извини, Элидар, за резкость, — он по-отечески похлопал меня по плечу, — я должен был тебя предупредить о всех исходах, прежде чем ты согласишься. А теперь послушай. Меня несколько тревожат твои друзья и семья...

Я, видимо, слишком резко повернул голову, поскольку пальцы дракона впились мне в плечо, вжимая в стул.

— Спокойно. Дослушай. Мне не нужен озлобленный на меня сотник. Мне нужен преданный воин. Можешь не беспокоиться об их благополучии. Некоторым, возможно, даже на пользу пойдет. Если с твоей семьей все ясно — не в их интересах рассказывать что бы то ни было, то с твоими друзьями не

обходимо будет провести беседу. Собственно, с Ротимуром и опекаемым тобой юношей уже беседуют мои люди.

Только сейчас до меня дошло, в какую яму я угодил.

— Зарук не знает...

— Не переживай, это выяснят. Но мне нужен откровенный ответ о тех, кто еще может быть посвящен в твою тайну. Обо всех. — Дракон присел на соседний стул и заглянул мне в глаза. — Это в твоих интересах.

— Никто.

Тысячник вздохнул.

— Элидар, это не детские игры. От этого зависит твоя жизнь. Поверь мне.

— Только в тысяче. Но, полагаю, о них вы знаете.

— В тысяче — да. Там все понятно. А в Якале?

— В Якале... Никто. Кроме отца.

Отрицать очевидное, то есть знание отца обо мне, было глупо. А рассказывать о Дайноте — еще глупее. Могут и зачислить. Меня, не мага. По взгляду дракона не было понятно, поверил он мне или нет. Тем не менее он ушел от этой щекотливой для меня темы, перейдя на инструктаж.

С магами не общаться вообще. Не распространяться о себе. Не выпячивать себя. Избегать дуэлей. Не сегодня, несколько позднее, но ко мне приставят старшего воина. Интересная и довольно редкая в империи должность, аналог горна-управляющего у балзона. По сути — заместитель. В моем случае — телохранитель, сиречь надсмотрщик. Последнее я уже додумал. Даже представили одного — Лумма то есть.

Выезжал я из дворца не в самом лучшем настроении. Обработали по полной. Тут тебе и кнут, даже несколько кнутов, с учетом семьи, тут и пряник, черствый и непонятный, но пряник. Тут же, пока тепленький, заклеямили и допросили...

В конце разговора вкратце затронули тему попытки моего убийства, вернее попыток убийства. В этом вопросе тысячник оказался более осведомлен, чем я. Если мне в голову ничего серьезного даже не приходило, то он хотя бы знал, кто этого точно не делал. А именно, не делали этого ухажеры Исины, кои, кстати, имелись в количестве двух штук. И причем оба не простые смертные, а «принцы», то есть сыновья

Слопотского и Луиланского локотов. Просто в какой-то момент Исина взбрыкнула и заявила отцу, что не выйдет за кого-то из них, а выберет сама себе жениха. И ее отец... повелся на это! Далее знания дворцового тысячника уходили в ноль. В том числе и о намерениях дочери плеча. Никто толком не знал, кого же она выбрала. А о том, что уже выбрала, она официально заявила недавно на одном из приемов. Тут все и вспомнили, куда же она ездила перед тем, как прекратила пить сдерживающие зелья. Ну а там единственным кавалером, с которым Исина танцевала, был я. Так что вероятность возрастала.

Я был выжат словно лимон, причем как физически — амulet в зале дракона вытянул все силы, так и морально — меня только что завербовали в непонятную, «мутную» организацию. Причем вербовка проходила на не совсем добровольных условиях.

А ведь через четверть к плечу надо ехать.

То, что в казарме не должно быть Ильнаса и пятерки воинов, выехавших вслед за мной, я знал. Мне пообещали, что они придут через осьмушку. Но вот отсутствие воинов моей охраны с севера оказалось неожиданностью. Десятник Зарука объяснил, что некоторое время назад приехал Сопот, бывший как раз в той пятерке, и, показав бумагу с приказом ехать обратно в Халайское локотство, быстро собрал своих воинов и уехал. Вот жук! Наверняка замешан. Иначе откуда бы дракон дворцовой тысячи знал о второй попытке убийства? Не зря он крутился всю дорогу от Халайского рядом.

Парни вернулись в срок, который мне озвучили. Даже несколько раньше. Причем расстроенными они не выглядели. На мой вопрос, были ли они во дворце, Зарук, Ильнас и Ротимур ответили положительно. С каждым из них по отдельности провел беседу десятник дворцовой стражи. Причем, с их слов, беседа была недолгой и ни о чем серьезном не спрашивали.

Толком поговорить не успевали. Кучер уже подогнал карету к крыльцу. Ротимур, покосившись на дверь обеденного зала, вздохнул и вставил ногу в стремя.

И опять дворец. Только в этот раз с парадного крыльца и в сопровождении младшего воина, идущего на шаг сзади и

справа. Сейчас по коридорам нас вел не стражник, а обычный слуга. Да и коридоры несколько отличались от тех, по которым меня вели в первый раз. Роскошь. Вычурные барельефы и статуи воинов. Картины и витражи в огромных окнах. Изредка навстречу попадались лары и слуги. Первые вежливо делали книксен, когда я кивал им в знак приветствия. Вторые — останавливались у стены, пропуская нас, хотя по этим коридорам и с каретой можно разминуться свободно.

— Сотник Элидар? — Шедший навстречу стражник остановился и склонил голову.

— Да.

Страж мельком глянул на слугу. Тот сразу отошел шагов на пятнадцать вперед.

— Сотник Элидар, тысячник Оскоран просил передать, что ваш утренний визит не был официальным... — приблизившись вплотную, прошептал стражник и сразу опустил взгляд в знак того, что окончил доклад.

Я слегка кивнул, отпуская воина. Полагаю, тысячнику ответ на это предупреждение не нужен.

В фойе кабинета правого плеча кроме стражи и какого-то клерка, соскочившего со стула при нашем появлении, никого не было.

— Сотник Элидар, — слуга, что вел нас, развернулся, — старший воин правого плеча сейчас в кабинете. Вы можете подождать его. — Слуга жестом указал на ряд широко расставленных стульев, около которого стоял клерк.

После того как мы с Ильнасом сели, клерк почему-то остался стоять, при этом странно косясь на нас. Спустя минут пять из дверей кабинета вышел мелкий, сухой, подтянутый старичок и сразу уставился на нас.

— Сотник Элидар... — прошептал один из стражников.

— Сотник Элидар? — подошел к Ильнасу старичок.

— Не-э-эт, — заерзал парень, глядя в глаза старшему воину. — Младший воин.

Тот показал жестом — встать. Ильнас вскочил.

— Я понимаю, что вы впервые здесь. Сопровождающему принято стоять рядом с тем, кого он сопровождает, — доброжелательно пояснил старший воин.